

УДК 330.101

DOI: <https://doi.org/10.32782/2413-9971/2020-32-17>

Шедяков В. Е.

*доктор социологических наук, кандидат экономических наук,
независимый исследователь (г. Киев, Украина)*

Shedyakov Vladimir

*DSc (Sociology), PhD (Econ.)
Free-lance (Kyiv, Ukraine)*

ПОТЕНЦИАЛ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

Аннотация. Осуществление коренного обновления экономики и общества без разрушения собственных производительных сил требует выверенного государственного курса. И развитие своих созидательных сил, и улучшение позиций в конкурентной борьбе с другими культурно-цивилизационными мирами ориентируют на сильное государство. Период форсированных изменений в глобальном масштабе предполагает уточнение роли государственного регулирования для оптимизации политико-экономических процессов, роста использования преимуществ, локализации угроз и компенсации недостатков. Однако культурно-цивилизационные миры движутся при этом собственными дорогами и по-разному не только осознают стоящие задачи, но и имеют исторически обусловленное дерево целей. Методология исследования и изложения материала интегрирует применение сравнительно-исторического и абстрактно-логического подходов.

Ключевые слова: социальное государство, социетальное управление, общественная парадигма, политико-экономические интересы, государственный курс.

«История... требует... анализа и оценки не только состоявшегося варианта, но и других реально намечавшихся, хотя и не осуществившихся, вариантов. Иначе он оказался бы вынужденным автоматически одобрять всё, что совершилось, лишь потому, что оно совершилось».
(В. П. Данилов)

Вступление и постановка проблемы. Нарастание протестных движений в мире сплетает воедино разноаспектные потоки. Одновременно на передний план собственно хозяйственных требований выступают социально-экономические, а также политико-экономические требования. Причём сетевой характер их консолидации усложняет работу с ними. Т. о. время очередного водораз-

дела при определённом сочетании объективных и субъективных факторов может для кого-то обернуться и «годом великого перелома». Роль государственного политико-экономического курса становится важным элементом не только текущего, но и стратегического баланса внутренних и внешних целей.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретико-методологическими основаниями материала стали исследования по оптимизации диапазона государственного вмешательства в общественную (в частности, хозяйственную) жизнь А. Аганбегяном, Р. Акоффом, А. Гастевым, В. Гецем, В. Глушковым, В. Голиковым, Р. Гринбергом, Дж.К. Гэлбрейтом, Р. Дарендорфом, П. Друкером, Б. Кваснюком, И. Луки-

новым, Ю. Осиповым, А. Холоповым и анализ особенностей переходных периодов, их свойств, сущности и форм (в первую очередь, у А. Ахиезера, Г. Гиргинова, М. Джунусова, В. Келле, А. Левина, М. Малахова, С. Мурашова, М. Мчедлова, В. Панибратова, И. Пантина, А. Пашкова, Ю. Плетникова, Е. Плимака, Л. Сергеевой, Ж. Эллюля).

Основная цель исследования – характеристика возможностей государственного регулирования в экономической сфере в контексте исторического ответа на вызов новой общественной парадигмы.

Результаты исследования. Коридор свободы действий субъективного фактора экономики – величина переменная. И в переходный период между общественными парадигмами он расширяется. Но и степень неопределённости может быть существенно изменена, и точность решений повышена. Период форсированных изменений межпарадигмального перехода в глобальном масштабе требует увеличения роли государственного регулирования для оптимизации политико-экономических процессов, роста использования преимуществ, локализации угроз и компенсации недостатков. Другими словами, и развитие своих созидательных сил, и улучшение позиций в конкурентной борьбе с другими культурно-цивилизационными мирами ориентируют на сильное государство. Без этого условия эффективное использование переходного периода вырождается в безвекторность трансформаций, превращение общества в «охотничьи угодья» для разнообразных международных авантюристов [1–5].

Высвобождение человека от рутинно-механических функций для его концентрации на важных уникальных задачах предполагает развитие и реализацию наиболее ценных для общества творческих задатков, что требует не просто активной роли государственного регулирования, а именно характеристик государства, сейчас обозначаемого, как «социального» [6–9]. К тому же, как для новой общественной парадигмы, так и для периода форсированных трансформаций перехода к ней требуется расширенная социальная защищённость отнюдь не только наиболее уязвимых в рыночных условиях слоёв; при осуществлении перехода в той или иной мере уязвим каждый. В противном случае механизмы и средства государственно-частного партнёрства, экономического стимулирования, общественной педагогики, социальной инженерии, социального управления и т.д. могут не только быть дезориентированы, но и не получить общественного одобрения, не восприниматься в качестве справедливых, разумных, нормативных. Вместе с тем, если система социалистических стран наращивала усилия по расширению корзины социальных, политических, экономических, экологических и т.д. прав и свобод человека, то период конца XX – начала XXI вв. был ознаменован попытками переложить тяготы кризиса империализма на плечи широких масс, что дало дополнительный толчок поляризации населения. Видимость изобилия для платежеспособных (при нарастании абсолютного и относительного обнищания масс населения, безработице и обесмысливании жизни) скрывает действительность, а обилие форм манипулирования и пропаганды – глубинную сущность происходящего там. Разобщённость (от классических «двух наций» до полной, трансцендентной взаимной отчуждённости) делает случайными цельность и органичность личности. При этом проявлением системности кризиса становится и то, что, зачастую, действия приводят к результату, противоположному к предполагаемому. Однако, чем больше оснований у общества, чем более сложная внутренняя структура, тем она более устойчива в периоды относительных стабильности и изменений, тем более способна к дальней-

шему развитию. Осуществление кардинального транзита власти в общемировом масштабе коррелирует с последовательной коренной демократизацией и гуманизацией системообразующих отношений труда, собственности и управления. Однако культурно-цивилизационные миры движутся при этом собственными дорогами и по-разному не только осознают стоящие задачи, но и имеют исторически обусловленное дерево целей. Поэтому постглобальность как состояние культурно-цивилизационных миров включила в себя процессы децентрализации, регионализации и глобализации, став естественным этапом организации политико-экономических баз безопасности и развития человечества.

Между тем, характер возникающей общественной парадигмы благоприятствует и стимулирует усиление доминанты нравственно-духовных факторов, в частности, на первом этапе – научно-интеллектуальных. Что, в свою очередь, ориентирует на кропотливую поддержку и базовых ценностно-смысловых комплексов своего культурно-цивилизационного мира, и научно-образовательно-производственных «точек развития» – кластеров положительных изменений [10–16]. Т.о. поддержание нравственно-духовного тонуса общества – это не «непроизводительный вычет» из ресурсной базы, а необходимое условие культивирования как социокультурного пространства, так и сохранения места в мировой «табели о рангах». Соответственно, это должно зашиваться в остова экономического курса.

При этом ни одна система ценностей больше уже не может рассматриваться как единственно прогрессивная для человечества, тем более – насильно навязываться прочим. Полиструктура мирохозяйственных связей, основанная на выработанных и взаимоприемлемых нормативах отношений, а вовсе не блок из идентичных атомов-элементов, определяет вид формирующейся действительности. Вместе с тем, богатство бывших метрополий по «чистоте» своего происхождения крайне уязвимо: его легитимность серьёзно подрывается веками ограбления колоний и зависимых государств, а также работорговли. Системный мировой экономический кризис начала 21 века и массовые протестные движения – тоже проявление общего кризиса доминантной формы индустриализма, однако, её преодоление требует учёта постиндустриальных перспектив экономики знания, а также диапазона её исторических возможностей.

Особенности задач формирования фундамента для долговременных политико-экономических трендов, а также характер закономерностей самого переходного к новой парадигме периода ориентируют на применение возможностей планирования развития (в частности, народнохозяйственного), использования соответствующего инструментария [17–21]. При этом проведение последовательных демократизации и гуманизации, прежде всего, системообразующих отношений труда, собственности и управления – неперемное условие максимизации пространства творческой активности. Что, в свою очередь, предполагает переход от курса на сегментирование народа и расколы в нём с выделением меньшинств к гармонии / симфонии разнообразного в единой целостности развития. При формировании украинского политико-экономического ландшафта в уникальных условиях полного доминирования одной политической силы (пропрезидентское «монобольшинство» в парламенте, силовых ведомствах, исполнительной и судебной ветвях власти), разумеется, резко возрастает её ответственность за результаты своей каденции. Сосредоточение всей полноты власти и поднимает планку требований к

истэблишменту, качеству работы социальных лифтов и кадровой системы, и требует народовластия и самоуправления, прежде всего, – незамедлительного налаживания системы народного контроля, создания кадрового резерва и представительства трудящихся. Государственный аппарат власти – либо средство насилия и принуждения, либо направление делегирования и наделения полномочиями, создаётся на основании доверия вокруг базовых ценностно-смысловых комплексов или договора. Но вирусность чужеродных подходов в местной форме не только концентрируется в слое компрадорства / коллаборационизма, но и способна обострить самозванство (в т.ч. олигархов), непосредственно или в конечном счёте подтолкнуть к акцентированию силового блока и формированию полицейского государства для паразитирования на созидательном потенциале, разуме и воле народа.

Между тем, оптимальный исторический выбор совсем не является непреложным. Реализуя свои: национальные, групповые, личные и т.п. цели и интересы – и сталкиваясь с иными подходами, формируют итоговый вектор событий, как правило, заранее в каждом конкретном случае не predetermined. Однако, чем больше степень приближения к цепи исторических выборов, тем в большей мере действия оказываются вытекающими из логики прошлых поступков. И углубление понимания объективного содержания логики истории позволяет избежать роковых ошибок, а уточнение инструментария (в частности, хозяйственной практики) – оптимизировать воплощение исходных ценностно-смысловых комплексов. Что позволяет гибко менять тактику и оператику, борясь за намеченные стратегические цели.

Выводы. Оптимизация движения от одной модели политико-экономической организации к новым предполагает проведение не очередного обновления, а революционного перехода, типологически наиболее ярко раскрывающегося в стадийном и культурно-цивилизационном разрезе. Осуществление коренного политико-экономического обновления без разрушения собственных созидательных сил требует выверенного государственного курса. Накопление человечеством технико-технологических и социально-материальных инноваций создаёт предпосылки не только акцентирования духовно-интеллектуальной сферы, но и усиления социальных функций государства. С прохождением волн механизации, автоматизации, а затем и системной роботизации – потребность в энергетической силе человека, его рутинной деятельности падает. Повышение ценности развития и просоциальной реализации творческой одарённости человека

(прежде всего, в труде и управлении) требует радикального расширения массива творчества, а значит, допуска к возможности общества максимально большого круга населения. Чтобы быть конкурентоспособным и эффективным, государство обязано в своей деятельности акцентировать характеристики социальности.

Основные исторические альтернативы: и попытки консервации прежних, уже не адекватных формирующейся эпохе, способов производства, и слом своих общественных отношений ради вхождения в орбиту чуждого культурно-цивилизационного образования – чреватые как деградацией экономического потенциала, так и, соответственно, снижением перспектив дальнейшего развития (а то и его невозможностью). Соответственно, нравственный индекс общества не должен падать. Тем более – при смене общественной парадигмы, когда собственно нравственно-духовная доминанта выявляется и в экономическом курсе. Чем кардинальнее предстоящие изменения и сложнее оптимизация баланса внутренних и внешних задач, тем важнее максимизация эффективности политико-экономического потенциала, что требует и общественной поддержки, и государственного курса сохранения и развития социокультурного пространства.

Разумеется, политико-экономические усилия общества в переходный к новой общественной парадигме период сосредотачиваются как на создании научно-образовательного-производственных кластеров, так и на культивировании стимулирующей позитивные изменения общественной среды. Государство (в том числе и при поддержке местного самоуправления) берет на себя рутинно-повседневные (в частности, коммунально-бытовые) функции и задачи. Расширение задач государственного управления и социальной экономики – совершенно естественные и принципиальные направления в последовательном осовременении социального государства.

И формирование фундамента для орбиты долговременных трендов, и характер закономерностей собственно переходного к новой парадигме периода ориентируют на применение возможностей планирования развития, использования соответствующего инструментария в социальном управлении.

На наш взгляд, оптимизацию исследований в данном направлении есть основания ожидать при приоритетном заблаговременном изучении поля возможностей отечественного применения лучших мировых практик публично-приватного (прежде всего, государственно-частного) партнёрства как механизма интеграции общественных, коллективно-групповых и индивидуальных интересов.

Список использованных источников:

1. Малган Дж. Искусство государственной стратегии: Мобилизация власти и знания во имя всеобщего блага. Москва : Ин-т Гайдара, 2011. 472 с.
2. Шедяков В.Е. Место государства в осуществлении постсовременной модернизации. *Innovative Potential of Socio-Economic Systems: the Challenges of the Global World: Proceed. of Intern. Scient. Conf. Lisbon, 2017. Part I. P. 66–68.*
3. Шедяков В.Е. Общество и государство: грани политико-экономической модернизации. *Науковий вісник Херсонського державного ун-ту. Економічні науки.* 2017. Вип. 26. Ч. 1. С. 22–28.
4. Шедяков В.Е. Межпарадигмальный переход в структуре и организации международной жизни. *Research, challenges and development prospects in the area of social sciences / ed. board: J. Kloc, U. Kempínska, Z. Brenda. Wloclawek; Riga : Baltija Publishing, 2020. P. 301–325. DOI: <https://doi.org/10.36059/978-9934-588-42-6/301-325>*
5. Шедяков В.Е. Переходность как характеристика состояния постсоветского пространства. *Economy and Society: Modern Vectors of Development: Proceed. of II Intern. Scient. Conf. Leipzig, 2018. Part II. P. 92–94.*
6. Капкаев Ю. Институциональная модель социального государства. *Вестник Челябинского гос. ун-та. Экономика.* Вып. 25. 2010. № 5(186). С. 5–12.
7. Аристов Е.В. Вариации социального государства, социальное государство в различных странах. *Актуальные теор. и практ. вопр. развития юридической науки: общегос. и регион. аспекты* : Матер. II Всеросс. с междунар. уч. научно-практ. конф. Пермь, 2015. С. 7–14.
8. Шедяков В.Е. Воплощение идей социального государства: утопия или необходимость, позади или впереди? *Первый независимый научный вестник.* 2015. № 1. Ч. 2. С. 44–48.

9. Shedyakov V. Socially-oriented economy and social state as a need for organic development. *New trends in the economic systems management in the context of modern global challenges* / scient. ed. by M. Bezpartochnyi. Sofia : St. Grigorii Bogoslov, 2020. Vol. 2. P. 53–61.
10. Ивентьев С.И. Божественные и духовно-нравственные права и свободы человека. Казань : Самиздат, 2012. 355 с.
11. Shedyakov V. Strategy of forces transformations: moral-spiritual bases of socio-economic changes. *Theoretical and practical aspects of the development of the European Research Area* / scient. ed. & project dir. A. Jankovska. Riga : Baltija Publishing, 2020. P. 1–26. DOI: <https://doi.org/10.30525/978-9934-588-53-2-30>
12. Shedyakov V. Successful formation of basic value-sense complexes as a condition of historical innovations of paradigm level. *Innovative scientific researches: European development trends and regional aspect* / scient. ed. & project dir. A. Jankovska. Riga : Baltija Publishing, 2020. P. 44–67. DOI: <https://doi.org/10.30525/978-9934-588-38-9-40>
13. Шедяков В.Е. Ценностные основания национальных моделей социально-экономического развития. *National Economic Reform: experience of Poland and prospects for Ukraine* / ed. by A. Pawlik, K. Shaposhnykov. Kielce : Baltija Publishing, 2016. Vol. 2. P. 164–190.
14. Шедяков В.Е. Экономика управляемая, самоуправляемая и неуправляемая. *Integrated business structures: models, processes, technologies*: Proceed. of Intern. Scient. Conf. Chisinau, 2016. P. 5–7.
15. Шедяков В.Е. Формирование экономического суверенитета страны в условиях перехода к обществу знаний на основе развития научно-интеллектуального потенциала и материально-технической базы. *Вісник Одеського національного ун-ту. Економіка*. 2018. Т. 23. Вип. 8(73). С. 8–13.
16. Шедяков В.Е. Кластеры как локомотивы социально-экономического развития. *Cluster Policy of Innovative Development of the National Economy: Integration and Infrastructure Aspects* / ed. by S. Smerichevska. Poznań : WSPIA, 2020. P. 129–143.
17. Анисимов О.С. Стратегическое управление и государственное мышление. Москва : ФГОУ Рос ФКО АПК, ЭСП, 2006. 654 с.
18. Кочеткова А.И. Основы управления в условиях хаоса (неопределённости). Москва : Рид Групп, 2012. 624 с.
19. Шедяков В.Е. Эффективное государственное регулирование как элемент обеспечения энергетической безопасности: возможности оптимизации. *Економічна безпека національного енергетичного сектору в умовах глобалізації* / заг. ред. О.Л. Гальцової. Запоріжжя : Гельветика, 2020. С. 157–171.
20. Шедяков В.С. Можливості ефективної організації та стимулювання бажаних трансформацій. *Сучасна українська політика*. Політики і політологи про неї. 2010. Вип. 19. С. 327–338.
21. Шедяков В.Е. Планирование в нестабильной экономике: возможности и границы. *Prognostication and planning of economic development: microeconomic and macroeconomic levels* / ed. by J. Zukovskis, K. Shaposhnykov. Kaunas : Baltija Publishing, 2019. Vol. 1. P. 240–256.

References:

1. 1. Malgan Dzh. (2011) *Iskusstvo gosudarstvennoy strategii: Mobilizatsiya vlasti i znaniya vo imya vseobshchego blaga* [The Art of Government Strategy: Mobilizing Power and Knowledge for the Common Good]. Moskva: In-t Gaydara. (in Russian)
2. 2. Shedyakov V.E. (2017) Mesto gosudarstva v osushchestvlenii postsovremennoy modernizatsii [The place of the state in the realization of postmodern modernization]. Proceedings of the International Scientific Conference Innovative Potential of Socio-Economic Systems: the Challenges of the Global World (Portugal, Lisbon, December 27, 2017), Lisbon, Portugal: Baltija Publishing. part 1, pp. 66–68.
3. Shedyakov V.E. (2017) Obshchestvo i gosudarstvo: grani politiko-ekonomicheskoy modernizatsii [Society and State: the Facets of Political and Economic Modernization]. *Naukovyj visnyk Khersonskogo derzhavnogo un-tu. Ekonomichni nauky*, vol. 26, part 1, pp. 22–28.
4. Shedyakov V.E. (2020). Mezhpardigmal'nyy perekhod v strukture i organizatsii mezhdunarodnoy zhizni [Inter-paradigm transition in the structure and organization of international life]. Research, challenges and development prospects in the area of social sciences / ed. board: J. Kloc, U. Kempínska, Z. Brenda. Wloclawek; Riga: Baltija Publishing, pp. 301–325. DOI: <https://doi.org/10.36059/978-9934-588-42-6/301-325>
5. Shedyakov V.E. (2018). Perekhodnost' kak kharakteristika sostoyaniya postsovetskogo prostranstva [Transition as a characteristic of the state of the post-Soviet space]. *Economy and Society: Modern Vectors of Development: Proceed. of II Intern. Scient. Conf. Leipzig*, part II, pp. 92–94. (in Russian)
6. Kapkaev U. (2010). Institutsional'naya model' sotsial'nogo gosudarstva [The institutional model of the welfare state]. *Vestnik Chelyabinskogo gos. un-ta. Ekonomika*, vol. 25.5 (186), pp. 5–12.
7. Aristov E.V. (2015). Variatsii sotsial'nogo gosudarstva, sotsial'noe gosudarstvo v razlichnykh stranakh [Variations of the welfare state, welfare state in different countries]. Aktual'nye teor. i prakt. vopr. razvitiya yuridicheskoy nauki: obshchegos. i region. aspekty: Mater. II Vseross. s mezhdunar. uch. nauchno-prakt. konf. Perm', s. 7–14. (in Russian)
8. Shedyakov V.E. (2015). Voploshchenie idey sotsial'nogo gosudarstva: utopiya ili neobkhodimost', pozadi ili vperedil? [Embodiment of the ideas of the welfare state: utopia or necessity, behind or ahead?]. *Pervyy nezavisimyy nauchnyy vestnik*, no. 1, ch. 2, s. 44–48. (in Russian)
9. Shedyakov V. (2020). Socially-oriented economy and social state as a need for organic development. *New trends in the economic systems management in the context of modern global challenges* / scient. ed. by M. Bezpartochnyi. Sofia: St. Grigorii Bogoslov, vol. 2, pp. 53–61.
10. Ivent'ev S.I. (2012). Bozhestvennye i dukhovno-nravstvennye prava i svobody cheloveka. [Divine and spiritual-moral rights and freedoms of man]. Kazan': Samizdat, 355 s. (in Russian)
11. Shedyakov V. (2020). Strategy of forces transformations: moral-spiritual bases of socio-economic changes. *Theoretical and practical aspects of the development of the European Research Area* / scient. ed. & project dir. A. Jankovska. Riga: Baltija Publishing, pp. 1–26. DOI: <https://doi.org/10.30525/978-9934-588-53-2-30>
12. Shedyakov V. (2020). Successful formation of basic value-sense complexes as a condition of historical innovations of paradigm level. *Innovative scientific researches: European development trends and regional aspect* / scient. ed. & project dir. A. Jankovska. Riga: Baltija Publishing, pp. 44–67. DOI: <https://doi.org/10.30525/978-9934-588-38-9-40>

13. Shedyakov V.E. (2016). Tsennostnye osnovaniya natsional'nykh modeley sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya [Value foundations of national models of socio-economic development]. National Economic Reform: experience of Poland and prospects for Ukraine / ed. by A. Pawlik, K. Shaposhnykov. Kielce: Baltija Publishing, vol. 2. pp. 164–190. (in Russian)
14. Shedyakov V.E. (2016). Ekonomika upravlyaemaya i neupravlyaemaya [The economy is managed, self-managed and unmanaged]. *Integrated business structures: models, processes, technologies*: Proceed. of Intern. Scient. Conf. Chisinau, pp. 5–7. (in Russian)
15. Shedyakov V.E. (2018). Formirovanie ekonomicheskogo suvereniteta strany v usloviyakh perekhoda k obshchestvu znaniy na osnove razvitiya nauchno-intellektual'nogo potentsiala i material'no-tekhnicheskoy bazy [Formation of the country's economic sovereignty in the context of the transition to a knowledge society, based on the development of scientific and intellectual potential and material and technical base]. *Visnyk Odesjkogho nacionaljnogho un-tu. Ekonomika*, t. 23, vyp. 8(73), s. 8–13. (in Russian)
16. Shedyakov V.E. (2020). Klasteri kak lokomotivy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya [Clusters as locomotives of socio-economic development]. Cluster Policy of Innovative Development of the National Economy: Integration and Infrastructure Aspects / ed. by S. Smerichevska. Poznań: WSPIA, pp. 129–143. (in Russian)
17. Anisimov O.S. (2006). Strategicheskoe upravlenie i gosudarstvennoe myshlenie [Strategic government and state thinking]. Moskva: FGOU Ros FKO APK, ESP, 654 s. (in Russian)
18. Kochetkova A.I. (2012). Osnovy upravleniya v usloviyakh khaosa (neopredelennosti) [Fundamentals of government in conditions of chaos (uncertainty)]. Moskva: Rid Grupp, 624 s. (in Russian)
19. Shedyakov V.E. (2020). Effektivnoe gosudarstvennoe regulirovanie kak element obespecheniya energeticheskoy bezopasnosti [Effective government regulation as an element of ensuring energy security: opportunities for optimization]. *Ekonomichna bezpeka nacionaljnogho energhetychnogho sektoru v umovakh globalizatsiji / zag. red. O.L. Ghaljcovoji. Zaporizhzhja: Gheljvetyka*, s. 157–171. (in Russian)
20. Shedyakov V.E. (2010). Mozhlyvosti efektyvnoji orghanizatsiji ta stymuljuvannja bazhanykh transformacij [Opportunities for effective organization and stimulation of desired transformations]. *Suchasna ukrajinsjka polityka. Polityky i politology pro neji*, vyp. 19, s. 327–338. (in Ukrainian)
21. Shedyakov V.E. (2019). Planirovanie v nestabil'noy ekonomike: vozmozhnosti i granitsy [Planning in an Unstable Economy: Opportunities and Boundaries]. Prognostication and planning of economic development: microeconomic and macroeconomic levels / ed. by J. Zukovskis, K. Shaposhnykov. Kaunas: Baltija Publishing, vol. 1, pp. 240–256. (in Russian)

ПОТЕНЦІАЛ ДЕРЖАВНОГО РЕГУЛЮВАННЯ В ПЕРЕХІДНИЙ ПЕРІОД

Анотація. Здійснення докорінного оновлення економіки та суспільства без руйнування власних продуктивних сил вимагає вивіреного державного курсу. І розвиток своїх творчих сил, і поліпшення позицій в конкурентній боротьбі з іншими культурно-цивілізаційними світами орієнтують на сильну державу. Період форсованих змін в глобальному масштабі передбачає уточнення ролі державного регулювання для оптимізації політико-економічних процесів, зростання використання переваг, локалізації загроз і компенсації недоліків. Однак культурно-цивілізаційні світи рухаються при цьому власними шляхами і по-різному не тільки усвідомлюють стоять завдання, але і мають історично обумовлене дерево цілей. Методологія дослідження та викладу цього матеріалу інтегрує застосування порівняльно-історичного і абстрактно-логічного підходів в суспільствознавстві.

Ключові слова: соціальна держава, соціетальне управління, суспільна парадигма, політико-економічні інтереси, державний курс.

POTENTIAL OF STATE REGULATION IN THE TRANSITION PERIOD

Summary. The main purpose of the text is to characterize the possibilities of state regulation in the context of a historical response to the challenge of maturing a new social paradigm. The significance of the material is associated with state functions at the turning-point of political and economic development, and the place of both the public sector and regulation in optimizing the transition. The realization of a cardinal transition of power on a global scale correlates with the consistent radical democratization and humanization of the system-forming relations of labour, property and management. However, the cultural-civilizational worlds are moving along their own roads and in different ways not only realize the challenges, but also have a historically determined tree of goals. The research methodology and presentation of the material integrates the application of the comparative historical and abstract logical approaches in social science. Carrying out a radical renewal without destroying one's own creative forces requires a well-adjusted state course. The period of forced changes in the inter-paradigm transition on a global scale requires an increase in the role of government regulation to optimize political and economic processes, increase the use of advantages, localize threats and compensate for disadvantages. In other words, both the development of one's creative forces and the improvement of positions in the competitive struggle with other cultural-civilizational worlds are oriented towards a strong state. The accumulation of technical, technological and social and material innovations by mankind creates the prerequisites not only for emphasizing the spiritual-intellectual sphere, but also for strengthening the social functions of the state. To be competitive and efficient, the state is obliged to emphasize the characteristics of sociality in its activities. The main historical alternatives are fraught with both degradation of economic potential and, accordingly, a decrease in the prospects for further development (and then its impossibility). The practical significance of the text is associated with the possibility of its application both in carrying out political and economic reforms and in teaching university courses.

Key words: welfare state, societal management, social paradigm, political and economic interests, state course.